

УДК 159.9:316.356.2

Факторы и модели риска развода: анализ зарубежной литературы

Кочарян А.С., Терещенко Н.Н., Яворская Е.В.

В статье представлен анализ современной зарубежной литературы, посвященной проблеме риска разводов. Выделены генетическое, семейное, социо-культурное и психологическое направление исследований данной проблематики. Проанализированы наиболее популярные в зарубежной психологии модели риска развода: модель возникающего дистресса, разочарования в браке и устойчивой динамики. Предложено новое направление психологических исследований - неспособности партнеров к установлению отношений психологической интимности как риска нестабильности брака.

Ключевые слова: факторы развода, модели риска развода, психология, психологическая интимность.

У статті представлений аналіз сучасної зарубіжної літератури, присвяченої проблемі ризику розлучень. Виділені генетичний, родинний, соціо-культурний і психологічний напрями досліджень даної проблематики. Проаналізовані найбільш популярні в зарубіжній психології моделі ризику розлучення: модель виникаючого дістресса, розчарування в шлюбі і стійкої динаміки. Запропоновано новий напрям психологічних досліджень - нездатності партнерів до встановлення стосунків психологічної інтимності як ризик нестабільності шлюбу.

Ключові слова: фактори розлучення, моделі ризику розлучення, психологія, психологічна інтимність.

The analysis of modern foreign literature, devoted to the problem of divorce's risk is presented in the article. Genetic, domestic, socio-cultural and psychological direction of researches of this problem were selected. The most popular in foreign psychology models of divorce's risk are analyzed: model of emergent distress, disillusionment model and enduring dynamics. New direction of psychological researches is offered - inability of partners to establishment relations of psychological intimacy as a risk of marriage instability.

Keywords: factors of divorce, models of divorce risk, psychology, psychological intimacy.

Актуальность. Кризис патриархальной, а затем и нуклеарной семьи в современном обществе характеризуется следующими феноменами: 1) неустойчивость брака (мировая статистика свидетельствует о том, что около половины браков в последующем распадается); 2) образование различных альтернативных форм партнерских и сексуальных отношений, 3) кризис психологических отношений в семьях, что выражается в страхе психологической интимности, синдроме «эмоционального холода», отношениях межличностной зависимости и токсической любви [1].

Одной из социокультурных тенденции является нормализация гомосексуальности, составляющей 2-4% в популяции, наблюдается активная пропаганда и реклама гомосексуальной культуры, образа жизни, фактически произошла подмена вопроса научной истины в пользу социальной толерантности [2]. Другая тенденция - формирование течения «чайлдс –фри» [3], которое подразумевает сознательный отказ молодых людей репродуктивного возраста от рождения детей. Не таким радикальным, но, по сути, также являющимся отказом от репродуктивной функции в широком смысле, представляется избегание женщинами тех или иных форм типично женского поведения (вынашивание ребенка, вскармливание, воспитания).

Исследования семьи и брака оказывается в новом культурном контексте, когда необходимо доказывать ее важность и нужность. Любые сложности создания и кристаллизации брака представляются аргументом в пользу его устарелости, ненужности, архаичности, а сам брак рассматривается как рудиментарное образование. Так, по данным Sandfield A [4] женщины, пережившие травму развода, приходят к убеждению о преимуществе одинокой жизни.

Вместе с тем, в последние годы исследованы специфические факторы и модели риска развода, которые указывают не на устарелость формы семьи, а на другие факторы. Эти модели помогают принять новые реалии семьи и разрешить кризис в рамках психологических подходов.

Цель работы: проанализировать зарубежные исследования риска развода.

Состояние проблемы. В современной зарубежной психологии можно выделить следующие основные направления исследований.

Семейные факторы. В этом направлении исследуется влияние развода родителей на вероятность развода у детей. Существует ряд исследований, в которых очевидно обнаруживается, что у детей, переживших развод родителей, формируются девиации межличностных отношений, и они в будущем становятся более предрасположенными к разводу [5]. Вместе с тем, в исследованиях Diefenbach Н. и Опп К.-D. [5], изучавших лояльность установок по отношению к разводу, было выявлено, что развод родителей и перенесенные психологические травмы в результате родительского развода не оказывают ожидаемого эффекта на формирование лояльного отношения к разводу, в отличие от таких факторов как плохое качество брака, наличие внебрачных отношений, отсутствие детей. На основании данных, полученных при исследовании семейных факторов, можно предположить усиление внутрличностного конфликта у людей, переживших развод родителей – с одной стороны, они негативно относятся к разводу, а с другой – у них не сформированы качества, способствующие стабильности брачных отношений. Отметим, что существует целый ряд работ, направленных на разработку специальных программ и технологий добрачного консультирования для людей, переживших в детском возрасте развод родителей [6].

Генетические факторы. Кроме семейных факторов были исследованы и генетические факторы [7]. Лонгитюдное исследование близнецовых пар выявило повышение риска развода в парах монозиготных близнецов, в случае развода брата/сестры. В то время как в дизиготных парах подобной корреляции выявлено не было. Авторы предполагают наличие определенной генетической предрасположенности к разводу.

Социо-культурные факторы. Большое место среди исследований, посвященных причинам развода, занимает анализ социо-культурных факторов. Показано, что основными факторами, оказывавшими влияние на рост количества разводов в XX веке и сохранение их высокого количества в XXI веке являются: нормализация института развода, женская эмансипация, психологизация брачных отношений [8]. Эти факторы являются общими для стран с западным типом культуры [9]. В то же время, ряд факторов развода (например, семейное насилие, атеистическое мировоззрение) в настоящее время теряют свою значимость [8]. В странах с восточным типом культуры значение насилия как фактора развода является низким, по-видимому, из-за других причин. Так, в исследовании Adelman M. [10] показано, что среди палестинских и израильских женщин домашнее насилие не становится причиной развода, т.к. развод воспринимается как не меньшее унижение, чем само насилие.

В странах с индивидуалистическими ценностями существует более лояльное отношение к разводам, чем в коллективистских странах, однако высоко индивидуалистичные и высоко коллективистские страны имеют сходные структуры отношения к разводу [11]. Нормализация развода в обществе снижает влияние некоторых других факторов. Так, в странах с низким уровнем семейных ценностей и доступностью разводов добрачное сожитие оказывает более слабый эффект на стабильность брака, чем в странах с высокими ценностями брака. Кроме того, в странах с лояльным отношением к разводам слабее связь между разводом родителей и риском развода у их детей [12].

Женская эмансипация и, как следствие, усиление социо-экономического статуса женщины считается одним из основных факторов роста количества разводов в современном мире [8]. На уровне семьи эта тенденция проявляется как проблемы, связанные с профессиональной занятостью супругов и распределением домашней работы. Кросскультурное исследование [13], основанное на многоуровневых исследованиях данных, полученных в 22 странах мира, свидетельствует о том, что культура развода на общенациональном уровне связана со степенью брачного равноправия (в том числе и распределения финансовых обязательств). Так, в странах с лояльным отношением к разводу и широко практикующих разводы – распределение обязанностей в семье является более эквивалентным. Авторы делают вывод о том, что возможность развода позволяет женам достигать большего равноправия в семье, и в целом усиливает статус женщины.

Вместе с тем, существуют данные о том, что высокий социо-экономический статус жены 1) оказывает влияние на разводы только при достижении определенного уровня успешности; 2) связан как с повышением риска развода, так и со снижением риска, в зависимости от других факторов, так, например, высокий уровень образования обоих супругов является сдерживающим фактором для разводов; 3) влияет на риск развода по-разному в связи с культурными и этническими характеристиками женщин [14, 15] В исследовании Poortman A.-R. [16] показано, что в первый год супружества риск развода возникает в семьях, в которых муж работает в среднем меньше часов в неделю, а жена – больше. Таким образом, по мнению автора на риск развода влияет не высокий социо-экономический статус жены, а более низкий статус мужа по сравнению со статусом жены. Кроме того, увеличение риска развода наблюдается в семьях, испытывающих финансовое неблагополучие. В данном исследовании не подтвердилась гипотеза о том, что причиной развода может быть профессиональная занятость жены, приводящая к уменьшению количества времени, которое она уделяет семье.

Следует отметить, что в рамках исследований, социо-культурных факторов развода, существуют работы, направленные на изучение влияния резонансных общественно-политических событий на разводное поведение. Так, в работе Cohen S.L. и др. [17] исследовалось влияние, которое оказал террористический акт 11 сентября 2001 года на брачную стабильность в США. По данным статистики в течение месяца после теракта в США произошло резкое снижение количества разводов, что объяснялось усилением брачных ценностей перед лицом трагических событий. Дифференциальный анализ выявил эффект близости: снижение разводов наблюдалось как в близлежащих к месту событий городу Нью-Йорку населенных пунктах (географическая близость), так и в крупных мегаполисах, находящихся географически далеко - Лос-Анджелес, Филадельфия (психологическая близость).

Психологические факторы. Исследование психологических факторов развода в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся подходов.

Сформулированы три основных модели (подхода) развода [18]

1. Модель возникающего дистресса (emergent distress) основана на принципах социального научения, которые направлены на исследование того, каким образом позитивное или негативное поведение влияет на взаимоотношения в паре. Считается, что отсутствие коммуникативных навыков и как следствие неспособность продуктивного разрешения конфликта приводит пару к разногласию, напряженным отношениям, а в итоге – к разводу. Выделяется 4 формы непродуктивного и антогонистичного поведения: критицизм, демонстрация презрения, оппозиция, проявление защит.

В кросскультурном исследовании (Германия, Италия, Швейцария) был проведен ретроспективный опрос среди разведенных людей [19]. Оказалось, что низкий уровень доверия в паре, а также недостаток межличностной компетентности (коммуникация, совместное решение проблем, сотрудничество) воспринимались как причина, приведшая к разводу. Ежедневный стресс (рутинные ежедневные события), по мнению респондентов, может быть одной из причин, связанных с решением о разводе. Общий уровень стресса не влияет на принятие решения о разводе, в то время как накопление рутинного стресса является одной из центральных причин развода.

В рамках модели, возникающего дистресса, разработаны теоретические и практические принципы помощи в супружеских конфликтах. Обучение супругов коммуникативным навыкам, по мнению авторов [20], приводит к снижению напряжения в паре и в 90% случаев предупреждает развод. Вместе с тем, согласно альтернативным исследованиям процент предупреждения развода гораздо ниже от 69% до 29% [19]. Данная теория подвергается критике за то, что базируется на предположении о наличии высокого уровня позитивных чувств новобрачных по отношению друг к другу, что не подтверждается исследованиями взаимоотношений молодоженов.

Отметим, что в целом, показатели дистресса выше у разведенных людей, чем у людей, состоящих в браке. Существуют гендерные различия в уровне дистресса – у женщин показатель дистресса выше до развода, у мужчин – после, мужчины дольше восстанавливаются после развода [21].

2. Модель разочарования в браке (disillusionment model) предполагает идеализацию партнера и брачных отношений на первой стадии брачных отношений и последующее разочарование либо в партнере, либо в семейной жизни, либо и в том и в другом. При этом даже естественное снижение «накала страстей» в течение семейной жизни, также воспринимается как разочаровывающее. Подобное разочарование приводит к снижению удовлетворенности браком и к разводу.

Также как и модель возникающего дистресса модель разочарования подвергается критике за то, что основывается на допущении об изначально высоком уровне эмоциональности и «ослепленности» чувствами молодоженов, в то время как исследования выявляют разнообразия в уровне и направленности эмоциональности в молодых семьях [22].

3. Модель устойчивой динамики (enduring dynamics) основывается на том, что наиболее прогностичным для стабильности брака является период ухаживания (добрачных отношений) и первых двух лет брака. Особенности отношений в этот период определяют то, будут ли стабильными отношения в паре или нет. При этом авторы рассматривают не только факторы развода, но и факторы того, через какой период времени возможен развод. Выделены две большие группы разводящихся пар: ранний развод – в период от 2 до 7 лет брачного стажа, и отсроченный развод – более 7 лет брачного стажа. Вместе с тем, результаты лонгитюдного исследования [23], направленного на выявление личностных характеристик, предрасполагающих к разводу, подвергают сомнению прогностическую ценность модели устойчивой динамики. В исследовании приняли участие пары со стабильными браком, пары, которые развелись до достижения 20-летнего стажа и пары, которые развелись после 20 лет брака. Оказалось, что люди, которые были оценены как более конфликтные (агрессивные, эгоистичные, с недостатком симпатии/нежности), а также более импульсивные (недостаток настойчивости и совестливости) имели больший риск раннего развода, чем позднего. Однако, остальные качества оказались не связанными с риском развода, что позволило авторам сделать вывод о том, что личностные характеристики, ассоциирующиеся с разводами и проявляющиеся относительно рано в браке не обязательно предсказывают как сам развод, так и время развода.

Проблематизация. Таким образом, в современной зарубежной психологии и социологии рассматривается целый спектр факторов риска развода, что предполагает построение многофакторной модели риска. Однако в исследованиях оказывается не охваченным контекст качества отношений и способности партнеров к установлению отношений психологической интимности, к поддержанию достаточного уровня эмоциональной близости, доверия и т.п. Думается, что исследование способности партнеров к эмоциональной близости в межличностных отношениях как фактора стабильности брака и барьера на пути к разводу является перспективным и малоизученным направлением.

Выводы:

1. В современной зарубежной психологии и социологии можно выделить несколько основных направлений исследования факторов и рисков развода: генетический, семейный, социокультурный, психологический.

2. В рамках психологического направления сформулированы три основные модели риска развода: модель возникающего дистресса, модель разочарования в браке, модель устойчивой динамики. Каждая из этих теорий имеет как подтверждения на уровне эмпирических исследований, так и указания на ограничения.

3. Перспективным представляется исследование неспособности партнеров к установлению отношений психологической интимности как фактора риска развода.

Литература:

1. Синдром «эмоционального холода» в межличностных отношениях: аддиктивный контекст [Кочарян А.С., Терещенко Н.Н., Асланян Т.С., Гуртовая И. В.] // Вісник Харківського університету. Сер. Психологія. – Х.: Вид-во ХНУ, 2007. - №771. – с. 115-119.
2. Кочарян Г. С. Гомосексуальные отношения: культурологически-релятивистский подход к анализу феномена // Международный медицинский журнал. – 2008. – Т. 14, №2. – С. 17–21.
3. Добровольная бездетность. - [http://ru.wikipedia.org/wiki/добровольная бездетность](http://ru.wikipedia.org/wiki/добровольная_бездетность)
4. Sandfield A. Talking Divorce: The Role of Divorce in Women's Constructions of Relationship Status / Anna Sandfield// *Feminism Psychology*. - May 2006. - vol. 16 . -no. 2. –P. 155-173.
5. Diefenbach H. When and Why Do People Think There Should Be a Divorce?// *An Application of the Factorial Survey*// Diefenbach H., Opp K.-D./ *Rationality and Society*. - November 2007 vol. 19 no. 4. - P. 485-517.
6. Murray C. E. Addressing the Needs of Adult Children of Divorce in Premarital Counseling: Research-Based Guidelines for Practice //Murray C. E., Kardatzke K. N./ *The Family Journal*. - April 2009, vol. 17, no. 2. - P.126-133.
7. McGue M. Genetic Influence on Risk of Divorce// McGue M., Lykken D. T./ *Psychological Science* November 1, 1992 vol. 3 no. 6 P. 368-373. Режим доступа: doi: 10.1111/j.1467-9280.1992.tb00049.x
8. de Graaf P. Divorce Motives in a Period of Rising Divorce. Evidence From a Dutch Life-History Survey/de Graaf P. M., Kalmijn M.// *Journal of Family Issues*. - April 2006. - vol. 27 no. 4. –P. 483-505.
9. Marriage breakdown in Australia. The social correlates of separation and divorce [Belinda Hewitt, Janeen Baxter, Mark Western]// *Journal of Sociology*. - June 2005, vol. 41, no. 2 – P. 163-183/
10. Adelman M. No Way Out. Divorce-Related Domestic Violence in Israel/M. Adelman/ *Violence Against Women*/ - November 2000. - vol. 6. - no. 11. – P. 1223-1254.
11. Toth K. Divorce Attitudes Around the World. Distinguishing the Impact of Culture on Evaluations and Attitude Structure/ Toth K. , Kimmelmeier M.// *Cross-Cultural Research* August. – 2009. - vol. 43.- no. 3. –P. 280-297.
12. Wagner M. On the Variation of Divorce Risks in Europe: Findings from a Meta-Analysis of European Longitudinal Studies/Wagner M., Wei B.// *Eur. Sociol. Rev.* (2006) 22 (5): P.483-500. Електроний доступ до ресурсу doi: 10.1093/esr/jcl014/
13. Yodanis C. Divorce Culture and Marital Gender Equality. A Cross-National Study/ Carrie Yodanis/ *Gender & Society*/ - October, 2005. - vol. 19 no. 5. - P. 644-659.
14. Ono H. Husbands' and Wives' Education and Divorce in the United States and Japan, 1946-2000 /Hiromi Ono/ *Journal of Family History* July 2009 vol. 34 no. 3 P. 292-322.
15. Teachman J. Wives' Economic Resources and Risk of Divorce/Wives' Economic Resources and Risk of Divorce/Jay Teachman/ *Journal of Family Issues*. - October 2010, vol. 31, no. 10. P. 1305-1323.
16. Poortman A.-R. How Work Affects Divorce. The Mediating Role of Financial and Time Pressures/Anne-Rigt Poortman/ *Journal of Family Issues*. - March 2005. - vol. 26. - no. 2. –P. 168-195.
17. Cohan C. L. Divorce following the September 11 terrorist attacks/ Cohan C. L., Cole S. W., Schoen R. // *Journal of Social and Personal Relationships*. - June 2009. - vol. 26. - no. 4. –P. 512-530.
18. Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. A. L. The Cambridge handbook of personal relationships/ Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки., Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.// - Cambridge University Press, 2006. – 891 p.
19. The role of stress in divorce: A three-nation retrospective study /Guy Bodenmann, Linda Charvoz, Thomas N. Bradbury та інш.// - *Journal of Social and Personal Relationships*. - October 2007. - vol. 24. - no. 5. – P. 707-728.
20. Gottman, J. M. A two-factor model for predicting when a couple will divorce: Exploratory analyses using 14-year longitudinal data./ Gottman, J. M., & Levenson, R. W.// *Family Process*, - 41 (1), 2002. - P.83-96.
21. G hler M. “To Divorce Is to Die a Bit...”: A Longitudinal Study of Marital Disruption and Psychological Distress Among Swedish Women and Men/ Michael G hler/ *The Family Journal*. - October 2006, vol. 14, no. 4. – P. 372-382.
22. Huston T. L. The Early Marital Roots of Conjugal Distress and Divorce/Huston T. L., Sylvia Niehuis, Shanna E. Smith// *Current Directions in Psychological Science*. - August 2001. - vol. 10. - no. 4. – P.116-119.
23. Intrapersonal Characteristics and the Timing of Divorce: A Prospective Investigation/ Tucker J. S., Kressin N. R., Avron Spiro III, Ruscio J.// *Journal of Social and Personal Relationships*. - April 1998. - vol. 15. - no. 2. – P. 211-225.